

2 3. МАЯ

г. Москва

Газета №

сейчас ей семьдесят девять лет, а выглядит она на семьдесят восемь. Мое мнение: надо смеяться и не думать о морщинах.

— Не только в Польше, у нас в стране хорошо знают ваши рассказы и интермедии. Наверное, это приятно?

— Приятно, конечно, но мне нравится далеко не все из того, что пишу. Хотя и случаются моменты, когда мне кажется, что лучше и быть не может,— это, когда я думаю, что кто-то совсем незнакомый улыбнулся благодаря мне...

МЫ ШЛИ по бурлящей Маршалковской, а Гродзеньска все рассказывала. О поездке в Свердловск, о том, как прыгала через костер (все-таки в прошлом балерина!) на самой границе Азия—Европа. О том, что писатель, которому она хотела бы подражать,— это наш Чехов. О том, что самый любимый ее актер в СССР — Аркадий Райкин. О том, что ей по душе писательская и исполнительская манера Елизаветы Ауэрбах («Мы друг другу читали свои рассказы»). Еще я узнал, что впервые за тридцать с лишним лет супружеской жизни Гродзеньска и Юрандот вместе написали пьесу, для них необычную и даже не сатирическую — о войне.

Потом моя собеседница поведала про самую большую свою страсть — про Маленький сатирический театр, который она создала на телевидении. Этот театр — ее гордость. Там заняты самые молодые авторы, самые молодые актеры, которых сегодня еще никто не знает, а завтра, быть может, о них заговорит вся Польша...

Это был монолог счастливого человека. Я чувствовал: уже забыта, далеко отброшена усталость и по Варшаве стремительно, легко, красиво идет ее любимица — всегда юная Стефания Гродзеньска.

Лев СИДОРОВСКИЙ.

НА СНИМКЕ: Стефания Гродзеньска.